

УДК 159.9.(075.83)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ РУССКИХ И ТАТАР НА ПРИМЕРЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА ТАТАРСТАН

© Л.Р.Фахрутдинова

Работа посвящена исследованию этнопсихологических особенностей пространственных, временных и энергетических составляющих переживания. В статье рассмотрены этнопсихологические аспекты взаимоотношений составляющих переживания с центральными Я-функциями на основе ранее проведенных исследований данных взаимоотношений. Нами выявлены различия в структуре Я-функций представителей русского и татарского этносов на примере многонационального региона Татарстана и уровне пространственных, временных и энергетических характеристик их переживаний, а также в структуре взаимоотношений составляющих переживания и центральных Я-функций.

Ключевые слова: пространственные, временные, энергетические составляющие переживания, центральные Я-функции, этнопсихологические особенности.

В современном изменяющемся обществе остро стоит вопрос межнациональной толерантности, уважения и согласия. Кросс-культуральные исследования должны способствовать выявлению общего, особенного и единичного в психологии наций. Нами проводилось исследование переживаний представителей русских и татар в условиях многонационального региона Татарстан, где сложились многовековые традиции совместного проживания представителей данных национальностей. То, что исследование этнокультурного аспекта внутреннего мира изучаемых этносов, отличающихся и по культурно-историческим традициям, и по религиозным основаниям (христианское и мусульманское вероисповедание), является крайне актуальным в свете современных процессов интеграции народов в единую глобальную систему, очевидно.

Согласно представлениям основоположников отечественной психологии Л.С.Выготского и С.Л.Рубинштейна, внутренний мир человека и его явления представлены через переживания [1-2].

В основе данной работы лежит представление Г.Аммона о структуре личности. Я-идентичность в концепции Г.Аммона соответствует нашим представлениям о *психологической сущности* (самости) человека. Под психологической сущностью мы понимаем ядерное, центральное психическое образование, находящееся во взаимодействии с личностью, тесно связанное с индивидуальными качествами человека, проявляющееся в субъективной жизни человека через его переживания. В наиболее яркой форме психологическая сущность проявляется в индивидуальности человека, в его креативности, в свободном проявлении воли, в его неповторимости, уникальности и позволяет в конечном счете выйти человеку на уровень универсума [3].

Г.Аммон понимает личность как сложное многоуровневое структурное образование, выделяя первичные органические структуры, которые охватывают нейрофизиологические и биологические функции человека, центральные бессознательные функции, такие как агрессия, страх, нарциссизм, сексуальность и т.д., и вторичные, сознательные функции, к которым он относит переживания субъекта, его поведение, способности, навыки [3].

Основополагающим понятием личности для Г.Аммона является Я-идентичность, которая представляет собой ядерное психологическое образование, обеспечивающее целостность личности, и теснейшим образом связана с центральными психическими функциями. Деятельность центральных функций опосредует идентичность и сама в свою очередь опосредуется идентичностью. Вторичные функции представляют собой поведенческую реализацию центральных Я-функций, опосредованную телесными (биологическими, соматическими, физиологическими и нейрофизиологическими) особенностями индивида [3].

На данном этапе развития психологии нет апробированных диагностических методик изучения психологической сущности (самости) человека. О степени ее развития можно судить по развитию центральных Я-функций, которые, по Г.Аммону, находятся с ядерным образованием человека в тесном взаимодействии. К центральным Я-функциям, по Г.Аммону, отнесены нарциссизм, сексуальность, агрессивность, креативность, страх и пр. Сформированность Я-функций, конструктивный характер их развития влияют на развитие внутренних и внешних границ осознаваемого Я [3].

Внутренние границы разделяют осознаваемое Я и неосознаваемые уровни психики, в том числе включающие в себя бессознательные инстинкты, влечения, склонности, чувства, импульсы и др. Конструктивное развитие внутренних границ позволяет, находясь в контакте с собственными чувствами и желаниями, уметь отделять собственные представления и фантазии от реальности. При деструктивных детско-родительских отношениях, враждебном симбиозе матери и ребенка внутренние границы формируются ригидными, непроницаемыми и человек вырастает излишне рациональным, с нарушенным контактом с собственными чувствами и желаниями, с плохо развитой интуицией. Дефицитарность внутренних границ показывает их неразвитость, то, что человек плохо разделяет мир собственных представлений и фантазий от действительности [3].

Внешние границы Я также формируются в среде детско-родительских отношений, и на их формирование оказывает влияние развитие центральных Я-функций. Внешние границы также могут иметь конструктивный (пластичный, проницаемый, гибкий), деструктивный (жесткий, ригидный, непроницаемый) и дефицитарный (неразвитый, не разделяющий внешнее от внутреннего) вид. В случае конструктивных внешних границ человек может легко вступать в контакт, хорошо чувствовать среду и чувства Других и сохранять при этом собственную позицию, последовательно отстаивать собственную точку зрения, достигать поставленных целей. Деструктивный характер границ приводит к изоляции субъекта, нарушает обмен информацией и энергией с внешней средой, препятствует контакту с Другими, разрушает межличностные отношения. Дефицитарность внешних границ приводит к частичному или в крайних случаях полному неумению разделять чужие желания, цели, чувства от собственных, повышенной конформности [3].

Гипотезы исследования

Теоретическая гипотеза исследования предполагает, что переживания индивидуума имеют этнопсихологические особенности как по характерологическим составляющим, так и по их взаимоотношениям с Я-функциями.

В качестве экспериментальной гипотезы исследования мы выдвигаем следующие предположения:

- 1) пространственные, временные и энергетические характеристики переживания имеют этнопсихологические особенности у русских и татар.
- 2) центральным Я-функциям и качеству сформированности внутренних и внешних гра-

ниц Я-представителей татарской и русской национальности свойственна этнопсихологическая специфика;

3) взаимоотношения пространственных, временных и энергетических составляющих переживания и центральных Я-функций обладают этнопсихологическими особенностями.

Испытуемые: в эксперименте участвовали 418 студентов Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета 2-3 курсов в возрасте 18-20 лет мужского и женского пола. Из них: 110 – татар, 137 – русских.

Методика исследования

Для эксперимента применялся Я-структурный тест Г.Аммона, авторский опросник «Переживание ПВЭИ». Данные опросники прошли необходимые психометрические процедуры на надежность, валидность и дискриминативность. Психометрические показатели методик можно найти в указанных в библиографии литературных источниках [3-5].

Опросник «Переживание ПВЭИ» состоит из трех шкал «Энергетическая характеристика», «Пространственная характеристика» и «Временная характеристика» [4-5].

Шкала «Энергетическая характеристика» отражает интенсивность, силу, яркость, мощь переживания субъекта. Высокие показатели по данной шкале показывают, что субъект испытывает относительно интенсивные, энергетически заряженные переживания, которые придают человеку сильное вдохновение, энергию, полностью поглощают все силы субъекта, фактически изымают всю энергию из его остальной психической жизни. Низкие показатели отражают вялотекущие переживания очень малой интенсивности, а самые низкие показатели – что фактически у субъекта происходящее никаких переживаний не вызывает.

Шкала «Пространственная характеристика» показывает объем, широту и глубину охвата внутренней жизни человека переживаниями. Высокие значения означают, что данное переживание фактически полностью захватило субъект наподобие пожара в помещении, огонь которого тоже быстро распространяется в помещении. Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о том, что субъект отводит данному переживанию небольшое место в своей внутренней жизни, в которой есть более важные внутренние события.

Шкала «Временная характеристика» определяет влияние переживания на течение внутреннего времени. Высокие значения показывают, что данное переживание вызывает субъективное

ощущение убыстрения времени, насыщения его событиями. Очень высокий уровень временной характеристики связан с ощущением, что субъект просто не успевает за временем, не может контролировать слишком быстро происходящие события. Временная последовательность для него нарушается, он теряется в этом «хороводе» событий. Низкие значения означают, что переживаемые события вызывают ощущение тягучести и мучительно медленного протекания времени. Но в то же время этот показатель может оз-

начать выпадение из временного потока, отстраненность от происходящего, созерцательность.

Перевод «сырых» баллов в стандартные построен по принципу, предложенному Р.Б.Кеттеллом, и делит нормализованный показатель в стенах распределения на десять категорий (таблица 1) [6]. Объем выборки составляет 418 человек, в которую входят те же испытуемые, подвергшиеся приведенным в данной работе экспериментальным исследованиям.

Таблица 1.

Перевод «сырых» баллов, полученных при изучении показателей переживания в стандартные баллы (стены)

Шкалы \ Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Энергетическая характеристика»	м.5	6-41	42-68	69-86	87-95	96-104	105-122	123-149	150-185	б.186
«Пространственная характеристика»	м. (-35)	(-34)-(-3)	(-2)-20	21-36	37-44	45-52	53-68	69-92	93-124	б.125
«Временная характеристика»	м.1	2-21	22-37	38-47	48-53	54-58	59-68	69-84	85-105	б.105

Измерение показателей центральных Я-функций проводилось по Я-структурному тесту Г.Аммона [3]. Конструкция теста отражает теоретические представления о структуре и особенностях развития центральных Я-функций. Тест состоит из 18 шкал, объединенных по 6 отдельных блоков, соответствующих центральному Я-функциям: АГРЕССИЯ, СТРАХ, НАРЦИССИЗМ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ, ВНЕШНЕЕ Я-ОТГРАНИЧЕНИЕ, ВНУТРЕННЕЕ Я-ОТГРАНИЧЕНИЕ.

Каждая из вышеперечисленных Я-функций описывается тремя отдельными шкалами, позволяющими оценить степень выраженности конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющих этих центральных личностных образований. В связи с этим все названные блоки включают конструктивную, деструктивную и дефицитарные шкалы.

В процедуре исследования испытуемым в течение 3 минут экспонировалась картина с психологически насыщенным содержанием с предварительным психологическим настроением. Затем они отвечали на авторский опросник «Переживание ПВЭИ», измеряющий пространственные, временные и энергетические характеристики переживаний, при этом картина продолжала оставаться в зоне восприятия испытуемых [7].

Отдельно проводилось исследование центральных Я-функций (по Г.Аммону).

Исследуемые переменные:

1) Пространственные, временные, энергетические характеристики переживания;

- 2) Центральные Я-функции:
 агрессия конструктивная, деструктивная, дефицитарная;
 страх конструктивный, деструктивный, дефицитарный;
 нарциссизм конструктивный, деструктивный, дефицитарный;
 сексуальность конструктивная, деструктивная, дефицитарная;
 внешнее Я-ограничение конструктивное, деструктивное, дефицитарное;
 внутреннее Я-ограничение конструктивное, деструктивное, дефицитарное;
- 3) этносы: русские и татары.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученная выборка данных значений характеристик переживаний была поделена на две части по признаку национальности: русские и татары. Для сравнения полученных данных необходимо вначале провести исследование: является ли различие между этими двумя выборками статистически достоверным?

Для доказательства различий между двумя выборками значений переживаний русских и татар применен λ -критерий Колмогорова-Смирнова [7]. Статистическая программа Statistic 6,0 позволяет нам определить достоверность различий между выборками согласно данному критерию.

С помощью критерия Колмогорова-Смирнова проанализированы на достоверность различий в распределениях пространственные, временные и

энергетические характеристики переживаний представителей русских и татарских этносов по опроснику «Переживание ПВЭИ» (таблица 2).

Таблица 2.

Показатели λ -критериев по Колмогорову-Смирнову и описательная статистика для пространственно-временных и энергетических характеристик переживаний русских и татар

	λ эмп	λ кр	P	M рус	M тат	σ рус	σ тат
Энер	0,000000	0,264803	$p > .10$	99,8	89,2	16,4	21,1
Простр	-0,093750	0,373355	$p < .10$	44,3	43,1	6,4	13,9
Врем	0,000000	0,465461	$p < .025$	56,5	50,7	8,2	6,8

Условные обозначения:

энер – энергетическая характеристика, простр – пространственная характеристика, врем – временная характеристика переживаний;

λ эмп – λ -критерий эмпирический, λ -критерий критический, p – уровень достоверности,

M – медиана, σ – стандартное отклонение, рус – русские, тат – татары.

Жирным курсивом выделена характеристика, давшая статистически достоверное различие между распределениями.

Из таблицы 2 видно, что достоверные различия в переживаниях русских и татар имеются по показателям временной характеристики переживания. Остальные характеристики таких различий не показали. Кроме того, результаты исследования показали, что временная характеристика переживания, давшая достоверные различия между распределениями разных этносов, у представителей татарской национальности несколько ниже по величине показателей, нежели у русских, хотя оба эти показателя включены в норму (таблица 1). Полученные данные свидетельствуют, что восприятие татарами предложенной картины сопровождается более спокойным течением внутреннего времени.

Таблица 1 также показывает, что испытуемые в эксперименте испытывали переживания высокого уровня интенсивности, но достоверные различия по силе переживания испытуемых в эксперименте отсутствуют, т.е. выявленные различия случайны. Таким образом, переживания высокой интенсивности у представителей данных народов сопровождаются различным самоощущением внутреннего времени.

Далее проводим статистический анализ достоверности различий распределения выборок представителей русской и татарской национальности согласно данным, полученным с помощью Я-структурного теста Г.Аммона (таблица 3). В этой таблице приводится также данные описательной статистики.

Таблица 3.

Показатели λ -критериев по Колмогорову-Смирнову и описательная статистика для центральных Я-функций русских и татар

	λ эмп	λ кр	p	M рус	M тат	σ рус	σ тат
А.к.	-0,276316	0,032895	$p > .10$	37,9	45,6	16,5	13,8
А.дес.	-0,148026	0,085526	$p > .10$	52,1	55,0	13,7	16,0
А.деф.	-0,319079	0,000000	$p > .10$	42,0	51,03	14,9	10,8
Стр.к.	-0,328947	0,097039	$p > .10$	46,9	50,6	17,3	15,3
Стр.дес.	-0,100329	0,152961	$p > .10$	57,0	54,3	15,6	15,2
Стр.деф.	-0,212171	0,233553	$p > .10$	51,0	50,3	18,8	12,7
Внш.к.	-0,180921	0,072368	$p > .10$	38,9	41,9	13,3	12,8
Внш.дес.	-0,340461	0,000000	$p > .10$	41,2	51,6	14,3	18,2
Внш.деф.	-0,126645	0,154605	$p > .10$	52,7	56,2	19,6	14,5
Вну.к.	-0,277961	0,000000	$p > .10$	40,7	47,50	13,5	10,9
Вну.дес.	-0,310855	0,042763	$p > .10$	42,6	49,8	15,1	12,0
Вну.деф.	-0,236842	0,000000	$p > .10$	52,5	57,9	14,0	12,0
Нар.к.	-0,042763	0,254934	$p > .10$	54,3	47,9	18,1	12,9
Нар.дес.	-0,162829	0,138158	$p > .10$	53,3	53,2	16,5	11,8
Нар.деф.	-0,319079	0,000000	$p > .10$	40,1	47,6	15,8	12,2
Секс.к.	-0,171053	0,031250	$p > .10$	49,0	51,5	11,1	11,7

Секс. дес.	-0,151316	0,108553	$p > .10$	57,4	48,0	18,9	10,7
Секс. деф.	-0,348684	0,054276	$p > .10$	45,2	52,0	15,5	10,3

Условные обозначения:

λ эмп – λ -критерий эмпирический, λ -критерий критический, p – уровень достоверности,

M – медиана, σ – стандартное отклонение, рус – русские, тат – татары.

А. к. – агрессия конструктивная, А. дес. – агрессия деструктивная, А. деф. – агрессия дефицитарная, Стр. к. – страх конструктивный, Стр. дес. – страх деструктивный, Стр. деф. – страх дефицитарный, Внш. к. – внешние границы Я конструктивные, Внш. дес. – внешние границы деструктивные, Внш. деф. – внешние границы Я Дефицитарные, Вну. к. – внутренние границы Я конструктивные, Вну. дес. – внутренние границы Я деструктивные, Вну. деф. – внутренние границы Я дефицитарные, Нар. к. – нарциссизм конструктивный, Нар. дес. – нарциссизм деструктивный, Нар. деф. – нарциссизм дефицитарный.

Таблица 3 показывает отсутствие достоверных различий между распределениями показателей центральных Я-функций русских и татар. Медиана показателей центральных Я-функций у русских и татарских этносов за пределы нормы не выходит.

Перейдем к исследованию этнопсихологических особенностей взаимоотношения пространственных, временных и энергетических составляющих переживания и центральных Я-функций. Рассмотрим корреляционные связи центральных Я-функций русских и татарских этносов с пространственно-временными и энергетическими характеристиками переживаний (рисунок 1 и 2).

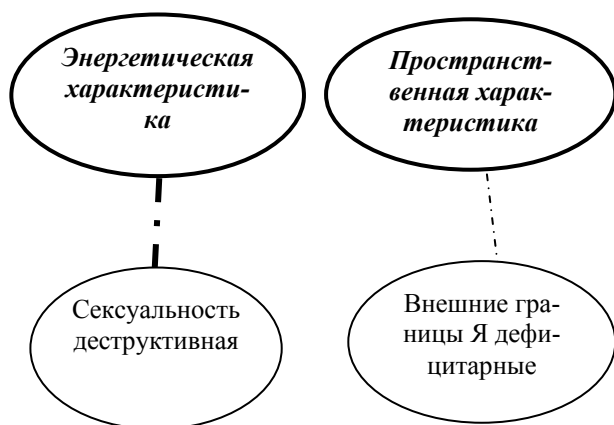

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимоотношений Я-функций и характеристик переживания представителей русской национальности.

Условные обозначения:

Прерывистые линии – обратные корреляционные связи, непрерывная линия – прямая корреляционная связь:

————— Уровень достоверности $p \leq 0,01$,

— . . — Уровень достоверности $p \leq 0,01$,

..... Уровень достоверности $p \leq 0,05$

Из рисунка 1 видно, что у русских этносов наблюдается обратная корреляционная связь энергетической характеристики переживания с деструктивной сексуальностью ($r=-0,48$, при

$p=0,005$). Пространственная составляющая переживания находится в обратной корреляционной связи с внешним дефицитарным Я-ограничением ($r=-0,37$, $p=0,035$). Дефицитарные внешние границы Я у представителей русской национальности вызывают снижение у них уровня пространственной характеристики переживания. Пространственные характеристики переживания показывают то пространство, которое занимает переживание во внутреннем мире человека: широту и глубину охвата. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что на пространство переживаний русских этносов может влиять дефицитарность внутренних границ Я, которые формируются в холодном, равнодушном симбиозе детско-родительских отношений в доречевой стадии развития субъекта.

Из рисунков 1 и 2 видно, что у представителей татарского этноса количество связей между составляющими переживания и центральными Я-функциями больше, чем у русских. Ядром корреляционных отношений является пространственно-временная и энергетическая составляющие переживания. Иначе говоря, центральные Я-функции у представителей татарского этноса находятся в более тесном взаимодействии с пространственно-временным континуумом переживаний.

Особо выделяется по количеству корреляционных связей пространственная составляющая переживаний. Можно обратить внимание на обратный характер корреляционных отношений. Пространственный компонент переживаний находится в обратных корреляционных отношениях с нарциссизмом конструктивным ($r=-0,45$, при $p=0,005$) и дефицитарным ($r=-0,37$, при $p=0,023$), сексуальностью конструктивной ($r=-0,401$, при $p=0,013$), показателем внешней границы Я конструктивной ($r=-0,39$, при $p=0,004$) и дефицитарной ($r=-0,46$, при $p=0,004$), агрессией конструктивной ($r=-0,32$, при $p=0,047$).

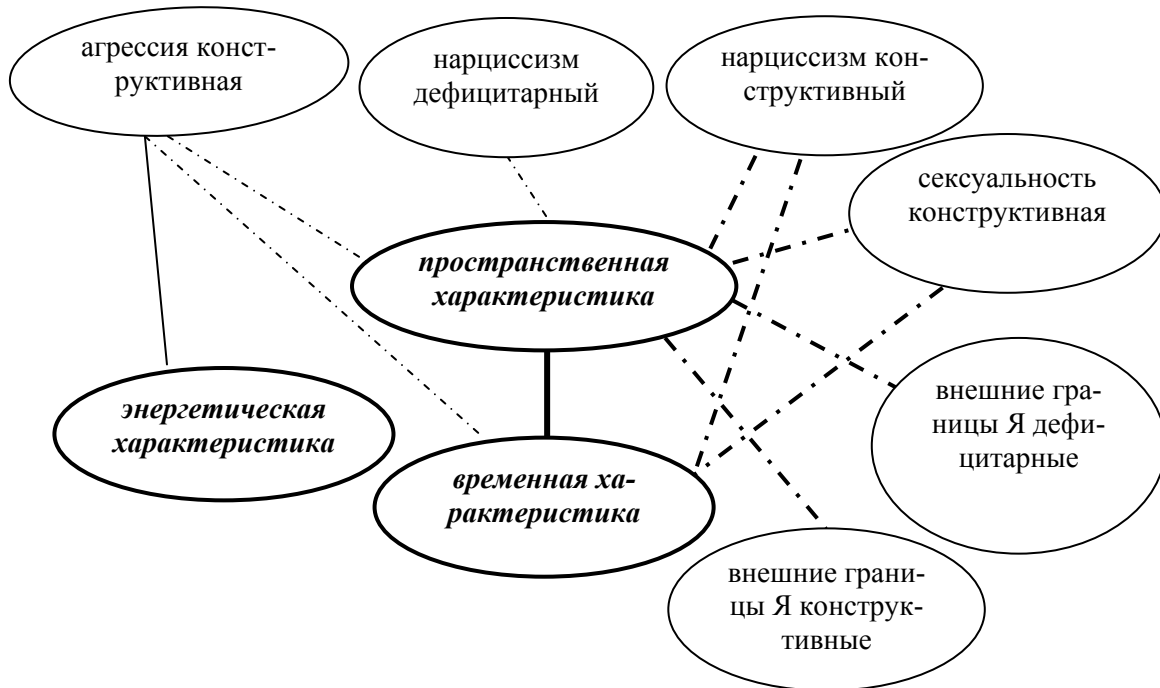

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимоотношений Я-функций и характеристик переживания представителей татарской национальности.

Условные обозначения:

Прерывистые линии – обратные корреляционные связи, непрерывные линии – прямые корреляционные связи:

- Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- Уровень достоверности $p \leq 0,05$,
- . - Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- Уровень достоверности $p \leq 0,05$.

Полученные данные показывают, что пространственный компонент переживаний у татарского этноса обладает согласованностью изменений одновременно и с конструктивным, и с дефицитарным параметрами центральных Я-функций. Но по количеству связей преобладает конструктивная составляющая центральных Я-функций (агрессия, нарциссизм, сексуальность, внешние границы Я). Дефицитарные составляющие и конструктивные составляющие центральных Я-функций проявляют себя антагонистически в отношении с пространственными характеристиками переживаний: нарциссизм конструктивный – нарциссизм дефицитарный, внешние границы Я конструктивные – внешние границы Я дефицитарные.

Временная составляющая переживаний находится в обратных корреляционных отношениях с конструктивными нарциссизмом ($r=-0,35$, при $p=0,0001$), сексуальностью ($r=-0,43$, при $p=0,006$) и агрессией ($r=-0,35$, при $p=0,03$). Конструктивное развитие нарциссизма, сексуальности и агрессии проявляет зрелость сущности (самости) человека. Зрелые, развитые структуры самости в

данном случае вызывают снижение временных характеристик переживания.

Энергетическая составляющая переживаний находится в прямых корреляционных отношениях с конструктивной агрессией ($r=-0,35$, при $p=0,025$). Чем больше развита конструктивная агрессия у татар, тем выше интенсивность их переживаний.

Рассмотрим результаты по этнопсихологическим особенностям характера корреляционных связей центральных Я-функций и составляющих переживания. Из четырех исследуемых центральных Я-функций (агрессия, страх, нарциссизм и сексуальность) активность в отношении переживаний проявили три функции: агрессия, нарциссизм и сексуальность. Наибольшее количество связей выявили наиболее тесно связанные со структурами самости человека нарциссизм и сексуальность.

Таким образом, переживания субъектов татарской национальности входят в более многочисленные связи с центральными Я-функциями, а значит и с психологической сущностью (самостью) человека. Природа переживания аутентична: уменьшение количества связей характеристик

переживания с центральными Я-функциями может отражать процессы отчуждения от своего внутреннего Я, от своей природы, от самого себя. Это те процессы самоотчуждения, актуализировавшиеся в последнее время у представителей западной культуры, которые описаны в книгах Р.Д.Лэйнга, например, «Расколотовое Я» и др. [8]. Это отчуждение от внутреннего Я, столь характерное для западной культуры, по всей видимости, коснулось процесса воспитания представителей русских этносов больше, чем татар, несмотря на очень тесное взаимодействие народов в условиях многонационального региона Татарстан.

Подводя итоги исследований, обобщим:

1. Переживания субъектов русской и татарской национальности на примере многонационального региона Татарстан показали достоверное различие по временной составляющей переживания согласно критерию Колмогорова-Смирнова. Энергетические и пространственные характеристики переживаний русских и татар достоверных различий не показали.

2. Показатели центральных Я-функций представителей татарской и русской национальности не имеют достоверных различий согласно критерию Колмогорова-Смирнова, но имеют национальную специфику в характере, количестве и

глубине связей центральных Я-функций и характеристик переживания. У представителей татарских этносов количество таких связей значительно больше, чем у русских.

1. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – 485 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология. – М.: Апрель-пресс: Эксмо-Пресс, 2000. – 1008 с.
3. Я-структурный тест Аммона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей / Ю.Я.Тупицын, А.А.Чуркин, Б.С.Положий и др.; С.-Петерб. н.-и. ин-т им. В.М.Бехтерева. – СПб.: [б. и.], 1998. – 34 с.
4. *Фахрутдинова Л.Р.* Психология переживания человека. – Казань, Изд-во КГУ, 2008. – 676 с.
5. *Фахрутдинова Л.Р.* Теория переживания. – Казань, Изд-во КГУ, 2009. – 416 с.
6. *Клайн П.* Справочное руководство по конструированию текстов. Введение в психометрическое конструирование. – Киев, 1994. – 288 с.
7. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. – СПб., Социально-психологический центр, 1996. – 352 с. – (Библиотека практической психологии).
8. *Лэйнг Р.Д.* Феноменология переживания. Райская птичка. О важном: пер. с англ. – Львов: Инициатива, 2005. – 343 с.

FEATURES OF RUSSIAN AND TATAR EMOTIONAL EXPERIENCES EXAMPLIFIED BY THE MULTINATIONAL POPULATION OF TATARSTAN

L.R.Fakhrutdinova

The paper deals with the ethno-psychological characteristics of spatial, time and energy components of an emotional experience. Basing on the previous studies, ethno-psychological aspects of the relationship between the emotional experience central components and the self-function are considered. The differences in the structure of the self-function of the representatives of the ethnic groups and in the level of spatial, time and energy characteristics of their emotional experiences are identified as well as the differences in the structure of the relationships constituting emotional experiences and central components of the self-function.

Key words: spatial, time, energy components of an emotional experience, the central self-function, ethno-psychological features.

Фахрутдинова Лилия Раифовна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Института педагогики и психологии Казанского федерального университета.

E-mail: LiliaRF@mail.ru

Поступила в редакцию 12.11.2012